

Некоторые аспекты формирования прокуратуры Нижегородского окружного суда в 70-е годы XIX века

Изучение личного состава прокуратуры Нижегородского судебного округа имеет важное значение для оценки эффективности прокурорского надзора и деятельности других органов государственной власти Российской империи, которые в 70-е годы 19 века функционировали и взаимодействовали в определенной атмосфере легитимности и правопорядка. Закономерный интерес для исследования представляют принципы формирования прокуратуры, образовательный и религиозный, сословный и возрастной состав прокуроров, а также морально-психологические качества конкретных сотрудников прокуратуры, которые в той или иной мере влияли на внутренние процессы, происходившие в прокуратуре Нижегородского окружного суда.

В этой связи и прежде всего необходимо отметить: в результате Судебной реформы 1864 года были исключены из числа претендентов на должности прокурора и товарищей прокурора окружного суда *«иностранцы; лица не достигшие 25 летнего возраста; объявленные несостоятельными должниками и состоявшие под опекой за расточительство, подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а так же, священнослужители лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; состоявшие под следствием за преступления или проступки, влекущие за собою лишения или ограничения прав состояния, и те которые быв под судом за такие преступления или проступки не оправданы судебными приговорами, уволены со службы по суду или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, которым они принадлежат; те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а так же исключенным из числа присяжных поверенных»* (ст.ст. 21,355 Устава Судебных Установлений–УСУ).

Девиз прокуратуры Нижегородского окружного суда –
«Сплоченность, солидарность и единство!»

(Д.К. Каффов)

При назначении на судебную должность от кандидата истребовались свидетельство о благонадежности и свидетельство об увольнении из подданного состояния (для сыновей купцов, мещан и крестьян), аттестат или диплом высшего учебного заведения: университета или Демидовского юридического лицея, Александровского лицея или Училища правоведения. Два последних образовательных учреждения являлись закрытыми высшими учебными заведениями, где обучались дворяне, записанные в 5 и 6 части родословной книги: титулами отмеченные роды и древние благородные дворянские роды, которые могут доказать свою принадлежность к дворянскому сословию в течение ста лет до момента издания жалованной грамоты.

В этом отношении неприкрытая дискриминация в области образования относительно дворян, занесенных в 1–4 части родословной книги, а также других сословий Российской Империи ни у кого не вызывала сомнений или особых сожалений, поскольку и здесь были неписанные исключения из правил.

Выпускники высших учебных заведений, в соответствии с Высочайшим указом от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ» и Положением о производстве в ученые степени от 20 ноября 1819 года получали аттестаты с присвоением ученого звания «действительный студент» или дипломы с присвоением ученой степени «кандидат права».

Но основу профессиональной подготовки лиц прокурорского надзора создавали четырехгодичная стажировка кандидатов на судебные должности при окружной прокуратуре или прокуратуре судебной палаты, а также следующий этап службы в качестве судебных следователей окружных судов, а поэтому совсем не случайно, за период с 23 апреля 1869 года по 1 января 1880 года 4 прокурора, попеременно сменявшие друг друга в связи с перемещением на иные должности (В.И. Анненков, Н.П. Томсен, Д.К. фон Вендрих и Г.П. Орлов), ранее служили судебными следователями, точно так же как и 22 из 31 товарищей прокурора Нижегородского окружного суда.

Сотрудники прокуратуры были, как правило, верующими в Бога людьми. В связи с этим Н.И. Биюшкина полагает: «Если рассматривать принадлежность прокурорских работников к тому или иному вероисповеданию, то можно увидеть, что все они исповедовали православие. Это свидетельствовало только о том, что состоять на государственной службе в России 19 века мог человек любой национальности, но обязательно православный. Этот пункт служил ос-

новным критерием законодателя при отборе российских чиновников» [1].

Между тем из формулярных списков о службе следует: прокурор Нижегородского окружного суда Д.К. фон Вендрих и его товарищ Ф.А. фон Гринвальд придерживались евангелическо-лютеранского, а товарищи прокурора И.М. Пашковский и П.Ф. Дыновский – римско-католического вероисповедания [2].

О каком «критерии законодателя» по религиозному принципу при формировании органов прокуратуры можно говорить, если Александр 2 назначил министром юстиции графа К.И. Палена (31.03.1868 г. – 30.05.1878 г.), который по вероисповеданию был лютеранин и который должен был в соответствии со ст.ст. 219–222 УСУ представлять императору для назначения обер-прокуроров кассационных департаментов Сената и прокуроров судебных палат, одного из обер-прокуроров кассационных департаментов Сената для исполнения прокурорских обязанностей в общем собрании департаментов, обер-прокуроров и товарищей прокуроров судебных палат, прокуроров окружных судов, определять по представлениям прокуроров судебных палат товарищей прокурора окружных судов?!

Абсолютно ясно: в Российской империи вероисповедание при назначении на судебные должности в расчет не принималось. Согласно ст.ст. 225, 303, 381 УСУ при поступлении на службу лица прокурорского надзора неправославных исповеданий приводились на эти должности к особой присяге духовными лицами своего вероисповедания.

Особо важное значение и, не только для оценки деятельности прокурорского надзора, имеет вопрос о восстановлении исторической памяти всех лиц прокурорского надзора, состоявших на службе в прокуратуре Нижегородского окружного суда с 23 апреля 1869 года по 24 ноября 1917 года, потому как советской наукой прокуроры Российской империи были произвольно вычеркнуты из истории и забыты. И только в постсоветский период историки путем проб и ошибок приступили к исследованию постоянного состава прокуроров и товарищей прокуроров окружных судов. В связи с этим отметим: реформированная прокуратура Нижегородского судебного округа на первом этапе состояла из прокурора и 7 товарищей прокурора. С течением времени состав прокуратуры, постепенно увеличивался, с учетом численности стряпчих дореформенной прокуратуры и окончательно стабилизирован 6 февраля 1876 года в количестве 13 лиц прокурорского надзора [3].

У истока прокуратуры Нижегородского окружного суда стояли прокурор коллежский советник В.И. Анненков, товарищи прокурора надворный советник Д.Н. Аверкиев, коллежский асессор В.И. Вейсман, титулярные советники М.А. Фатьев, В.С. Абакумов, Н.В. Талицкий, Г.Г. Гогель и коллежский секретарь И.Х. Исакович. Спустя 3 года 25.05.1872 года «Нижегородские губернские ведомости» поведали о том, что в прокуратуре Нижегородского окружного суда состоят на службе товарищи прокурора И.М. Пашковский, И.Н. Мандрыкин, Н.С. Забелин и Н.П. Гудим-Левкович.

Н.И. Биюшкина, изучая контингент лиц прокурорского надзора, пришла к выводу: за период с 1869 по 1890 годы в прокуратуре Нижегородского окружного суда попеременно служили 3 прокурора (В.И. Анненков, Н.П. Томсен и К.И. Безе) и 18 товарищей прокурора. В связи с этим она констатирует незначительные изменения в составе окружной прокуратуры за этот период: «...в 1874 году на службу в должности товарища прокурора был принят А.А. Перелыгин (?) взамен умершего в этом же году А.Н. Мосолова (ЦАНО л. 42–44). И только в 1880 году в связи с увеличением количества и характера дел, на службу был принят В.И. Кузнецов, в качестве товарища прокурора. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что кадровый состав Нижегородской окружной прокуратуры был достаточно стабилен, что позволяло обеспечить четкие условия и результаты работы данного государственного учреждения.» [4]

К сожалению, автор даже не изучил штатное расписание окружной прокуратуры, не исследовал в полном объеме назначение, перемещение, увольнение от службы и исключение* из списка служащих лиц прокурорского надзора, не использовал все доступные источники для разрешения поставленной проблемы. По этим причинам Н.И. Биюшкина, не обладая достаточной информацией, весьма произвольно толкует кадровую политику министерства юстиции Российской империи, а по сему возникают вопросы: 1) для функционирования пореформенной прокуратуры было характерным ее динамичное развитие или «стабильное» балансирование в условиях и проблемах провинциальной жизни? 2) какие объективные и субъективные причины оказывали воздействие на динамику кадров окружной прокуратуры в 70–е годы XIX века?

Иллюзия о «стабильном» состоянии кадров прокуратуры Нижегородского окружного суда рассыпается в прах при соприкосновении с документами

хранящимися в Центральном архиве Нижегородской области. Из формулярных списков о службе следует: оседлость на одном месте «до крайней степени дряхлости» (как в то время выражались в министерстве юстиции) и коррупция были неприемлемы для реформированных органов прокуратуры. Регулярное перемещение кадров в пределах судебного округа и Российской империи принималось всеми как верное средство для противодействия рутине, освежения творческих сил окружных прокуратур, обмена опытом между сотрудниками прокуратуры и, как следствие, повышение по службе. Именно по этой причине только за период с 23 апреля 1869 года по 31 декабря 1879 года в окружной прокуратуре попеременно служили 4 прокурора и 31 товарищ прокурора, т.е. за 10 лет полностью сменились два призыва товарищей прокурора Нижегородского судебного округа и фактически к 1880 году функционировал третий контингент более молодых и энергичных сотрудников прокуратуры.

В результате поверхностного исследования Н.И. Биюшкиной лиц прокурорского надзора «пропали без вести» товарищи прокурора Нижегородского окружного суда: коллежский секретарь А.А. Мартынов, который состоял на службе с 6.10.1869 года, титулярный советник С.И. Львов – с 10.06.1872 г., губернский секретарь А.А. Зеланд – с 10.04.1873 г., титулярный советник Н.Н. Лагода – с 01.05.1873 г., коллежский асессор А.А. Переслегин – с 24.03.1874 г., титулярный советник А.А. Зеленецкий – с 23.05.1874 г., титулярный советник Ф.А. фон Гринвальд – с 12.10.1874 г., коллежский секретарь В.В. Насакин – с 24.09.1875 г., коллежский асессор М.Э. Войнич-Сеноженский – с 9.02.1875 г., коллежский секретарь В.В. Смирнов – с 29.05.1875 г., коллежский секретарь И.И. Савастьянов – с 15.03.1875 г., коллежский асессор Н.В. Пядешь – с 29.03.1876 г., губернский секретарь П.Ф. Дыновский – с 30.01.1877 г., титулярный советник Ф.В. Перфильев – с 05.01.1878 г., коллежский секретарь Г.В. Ковенский – с 23.04.1878 г., губернский секретарь В.В. Сергиевский – с 04.05.1878 г., коллежский секретарь П.А. Ульянов – с 12.11.1878 г., титулярный советник Н.М. Федоровский – с 08.03.1879 г., коллежский секретарь П.Д. Грыневич – с 29.11.1879 г., а также коллежский регистратор Л.И. Позняков [5].

Полагаем, что данные о количественном составе товарищей прокурора окружного суда с 23.04.1869 года по 31.12.1879 года достаточно корректны, поскольку перепроверены путем анализа не только

формулярных списков о службе, которые не всегда полны или вовсе отсутствуют в ЦАНО, но и Памятных книжек и Адрес–календарей Нижегородской губернии за 1873–1877 годы (в 1869–1872 гг., 1878–1881 гг. они не издавались), а также приказов в отношении лиц прокурорского надзора о назначении, перемещении, увольнении и исключении, опубликованных в «Правительственном вестнике» с 1 января 1869 года по 31 декабря 1879 года.

В этой связи представляет интерес продолжительность службы 21–го лица прокурорского надзора 1–го и 2–го призывов в прокуратуре Нижегородского окружного суда с 23.04.1869 года по 31.12.1879 года. Анализируя упомянутые источники следует заключить: 4 товарища прокурора служили в окружной прокуратуре менее 2–х лет, 3 – менее 3–х лет, 3 – менее 4–х лет, 7 – менее 5 лет, 4 – свыше 5 лет (И.Ф. Пашковский – 7 лет), т.е., основная часть товарищей прокурора (17 лиц или 80,9%) состояла на службе в прокуратуре Нижегородского судебного округа менее 5 лет.

Возрастной состав товарищей прокурора 1–го и 2–го призывов заметно отличаются друг от друга: в 1–ом призыве мы встречаем не только умудренных опытом следственно–прокурорской службы товарищей прокурора В.С. Абакумова и Д.М. Аверкиева 1829 г. р., В.И. Вейсмана 1830 г.р., И.Х. Исаковича 1835 г.р., Л.Л. Фатьева 1838 г.р., но и молодых сотрудников прокуратуры: Н.И. Талицкого, А.А. Мартынова, И.М. Пашковского, которым при назначении на должность исполнилось 25–27 лет и Г.Г. Гогеля 1847 г. р., которому при поступлении на службу было всего лишь 22 года [6].

Сын вице–адмирала Русского флота, по всей вероятности, был передан на самом высоком уровне под бдительный контроль министра юстиции графа К.И. Палена, который в свою очередь определил действительного студента Императорского Училища правоведения в распоряжение сенатора, старшего Председателя Московской судебной Палаты, тайного советника А.Н. Шахова. Именно он по Высочайшему повелению в январе 1869 года ревизовал судебные учреждения Нижегородской губернии «с целью внесения коренных изменений, скорейшему окончанию уголовных и гражданских дел, в соответствии с данной ему Высочайше утвержденной инструкцией». После организации прокуратуры Нижегород-

* Исключались из списка служащих умершие или осужденные приговором суда за совершенные преступления или проступки..

ского окружного суда министр юстиции назначил Г.Г. Гогеля на должность товарища прокурора северо–западного участка Нижегородской губернии, куда входили уезды Балахнинский и Горбатовский, где и находилось родовое имение Пашигороро – родина первого министра юстиции и генерал–прокурора пореформенной прокуратуры Российской империи Д.Н. Замятина (1.01.1864 г. – 16.04.1867 г.).

Для других 11 лиц 2–го призыва сотрудников прокуратуры были характерны не только 25–27 летний возраст при назначении на службу, но и отсутствие опыта работы в качестве товарищей прокурора. Как исключение из правил во втором призыве лиц прокурорского мы видим И.П. Мандрыкина 1841 г. рождения, но и он ранее не работал прокурором, поскольку по окончании Императорского Училища правоведения служил с 7.02.1869 года мировым судьей Верхнеднепровского уезда Смоленской губернии.

Из тех же источников следует – при назначении на службу в окружную прокуратуру лиц 1–го и 2–го призывов 2 товарища прокурора имели классный чин – губернский секретарь, 6 – коллежский секретарь, 10 титулярный советник, 3 – коллежский ассесор.

Табель Российских чинов

Высокопревосходительство

Гражданские	Военные	Морские
1. Государств. канцлер.	Генерал–фельдмаршал.	Генерал–адмирал
2. Дейс. тайн. сов.	Генерал	Адмирал

Превосходительство

Гражданские	Военные	Морские
3. Тайн. сов.	Генер.–лейтен.	Вице–Адмирал
4. Дейс. ст. сов	Генер.–майор	Контр–Адмирал

Высокородие

Гражданские	Военные	Морские
5. Статск. сов.	–	–

Высокоблагородие

Гражданские	Военные	Морские
6. Колл. сов.	Полковник	Ротмис. (в кав.)
7. Надвор. сов.	Подполковник	Капит. 1 ранга
8. Кол. ассессор	Капит. (в пех)	Капит. 2 ранга

Благородие

Гражданские	Военные	Морские
9. Титуляр. сов.	Шт.-Кап. в пех., Шт.-Ротм. в кав.	Лейтенант Мичман
10. Кол. секр.	Поручик	
11. –	–	–
12. Губер. секр.	Подпоручик,	–
13. –	Прапор. в пех. Корнет в кав.	–
14. Колл. регистратор	–	–

Совершенно очевидно – обремененные опытом службы в окружной прокуратуре лица прокурорского надзора по выслуге лет награждались более высокими классными чинами. В связи с этим следует иметь в виду, что к середине XIX века классные чины корабельный и провинциальный секретари вышли из употребления, а по этой причине из 21 товарища прокурора при перемещении, увольнении и исключении со службы два имели чин 10 класса, три – 9, десять – 8, три – 7, два – 6 и один – 5-ый классный чин по Табелю о рангах Российской империи, т.е. 47,6% сотрудников прокуратуры имели классный чин коллежского ассессора.

Отмена крепостного права, демократизация общества, систематическое реформирование государственной деятельности по всем направлениям общественной жизни продвигало Российскую империю по пути правового государства. Все более широкие социальные слои Российской империи поступали в высшие учебные заведения, по окончании которых заинтересованные лица назначались, при определенных в законе условиях, на государственную службу.

Император, унифицируя законодательство, ликвидировал в 1856 году льготы дворян в зависимости

от образования. Для кандидатов права и действительных студентов любого сословия устанавливались общие сроки выслуги (в 8–6 классах по 4 года). В связи с этим сословный состав Нижегородского окружного суда в 70–е годы XIX века представлял социальные группы почти всех подданных Российской империи, что характерно для любого правового государства 2-ой половины XIX века.

Между тем в литературе, порой, встречаем и такого рода умозаключения: «Если в первые годы введения реформы должность товарищей прокурора была элитной и ее занимали только дворяне, то в 80–е гг. XIX в. на эти должности назначали мещан, купцов и даже выходцев из духовного сословия» [7].

Анализируя и это суждение Н.И. Биюшкиной нельзя не обратить внимания на серьезные ошибки: на должность прокурора по определению не мог быть назначен мещанин или купец. При поступлении на государственную службу действительный студент или кандидат права должны были «уволиться из поддатного состояния законным способом и получить увольнительное от общества свидетельство». Что касается «выходцев из духовного сословия», то они издавна занимали на Руси судебные должности, поскольку дети священнослужителей были, как правило, грамотными людьми и никогда не относились к поддатному сословию. Согласно нашим исследованиям товарищи прокурора окружного суда Н.Н. Федоровский и Г.В. Ковенский происходили из духовного звания, А.А. Переслегин – из мещан, а Севастьянов И.И. являлся сыном коллежского советника [8]. Отсюда следует, что из 31 товарища прокурора 4 или 12,9% в 70–е годы XIX века составляли лица не дворянского происхождения.

Не только прокуроры и товарищи прокурора, но также секретари и кандидаты на судебную должность – будущие прокуроры и судьи имели разное социальное происхождение (дворяне, дети священнослужителей, обер-офицеров, чиновников, мещан, купцов и крестьян), и все они имели равное право при определении на судебную должность.

В качестве примера приведем действительного студента Александровского лицея графа С.С. Каменского* и сына «поддатного сословия» кандидата права – С.–Петербургского университета И.Г. Архи-

*Каменский С.С. – правнук самого спесивого генерал-фельдмаршала Русской армии графа Каменского М.Ф. (1738–1809 гг.), родился в 1849 году в родовом имении Ключищи Княгининского уезда Нижегородской губернии.

пова, которые по окончании высших учебных заведений служили кандидатами на судебные должности соответственно при прокуратурах Нижегородского и С.-Петербургского окружных судов. По окончании стажировки граф Каменский С.С. не отыскал соответствующую должность в Нижегородском судебном округе (приказом министра юстиции от 9.11.1873 года он назначен судебным следователем Шавельского уезда Ковенской губернии), а Архипов И.Г. 9.02.1875 года в соответствии с приказом прокурора Нижегородского окружного суда был определен на службу секретарем при окружном прокуроре, 10.11.1877 года согласно ст. 205 УСУ приказом министра юстиции – назначен судебным следователем 5 участка г. Н. Новгорода, 15.09.1880 года – товарищем прокурора Нижегородского окружного суда, а затем чиновником по особым поручениям 6 класса при департаменте министерства юстиции. В то же время граф Каменский С.С. не выдержал испытаний следственной службы и 24.03.1879 года приказом министра юстиции был уволен от должности согласно прошению, а затем служил мировым судьей Княгининского мирового судебного округа Нижегородской губернии [9].

Отсюда следует – при определении на службу в органы прокуратуры министр юстиции предпочитал юристов, которые отличались более высокими деловыми и морально-психологическими качествами. Иначе и не могло быть, учитывая условия службы и высокую интенсивность деятельности лиц прокурорского надзора.

Относительно прокуроров Нижегородского судебного округа известно: В.И. Анненков принадлежал к русскому дворянскому роду, восходящему к 15-му столетию, род записан в 6 часть родословных книг Курской, Нижегородской и Харьковской губерний. Его мать, Полина Гебль не была дворянкой, а отец И.А. Анненков – декабрист осужден на каторжные работы и сослан в Сибирь с лишением всех прав состояния, но через 30 лет амнистирован Александром 2. С 1861 по 1869 года он являлся предводителем Нижегородского губернского дворянства. (10)

Д.К. фон Вендрих вел свое начало от Георга-Вильгельма Вендриха, в 1785 году пожалованного в дворянство Римским императором Иосифом 2. Вездесущие и пронырливые фон Вендрихи записаны в 1-ую часть родословной книги 10 Российских губерний [11].

Славный род Г.П. Орлова вел свое происхождение от «мужа честна Льва, выехавшего из Пруссии к Великому князю Василию Дмитриевичу». По-

томок его в 5 колене Василий Фролович Орел был родоначальником Орловых, которые внесены в 6-ую часть родословной книги Московской губернии [12].

Только выходец из Дании – Н.П. Томсен по рождению не являлся дворянином. Следовательно, не более 75% прокуроров окружного суда при назначении на должность были потомственные дворяне.

Поступив на государственную службу Российской империи, добросовестный чиновник стремился пройти все ступени Табеля о рангах. Со временем лица не дворянского происхождения, возведенные в 8-ой классный чин – коллежский асессор получали право на личное дворянство. Присвоение чина 5 класса давало право его носителю на потомственное дворянство, «без особого утверждения в сем состоянии». Кроме того, по Статутам 1845 и 1855 гг. Николая 1 потомственное дворянство предоставлялось чиновникам гражданского ведомства при награждении орденами 1-х степеней и орденами Св. Владимира любой из 4-х степеней. Награждение орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-ей и 2-ой степени одновременно предоставляло кавалеру упомянутых орденов право на личное дворянство [13].

Нельзя не задаться вопросом: какие негативные причины могли повлиять на перемещение и увольнение лиц прокурорского надзора?

И тут обращает на себя внимание деятельность прокурора Нижегородского судебного округа коллежского советника Д.К. фон Вендриха (14.02.1874 г. – 11.11.1876 г.), который явился сущим наказанием для товарищей прокурора окружного суда. Его легкомыслие и самоуверенность при разрешении задач прокурорского надзора вызывали адекватный протест сотрудников прокуратуры, которых воспитали достойные своего звания прокуроры – В.И. Анненков (10.10.1868 г. – 4.11.1871 г.) и Н.П. Томсен (02.1872 г. – 5.01.1874 г.). Тем не менее из-за постоянных конфликтов Д.К. фон Вендриха с коллежским советником И.Х. Исаковичем (28.04.1874 г.), статским советником Д.М. Аверкиевым (12.10.1874 г.) и титулярным советником Н.А. Забелиным (15.05.1876 г.) они были уволены от службы согласно прошению [14]. Назойливый и сварливый прокурор, по всей вероятности, мог продолжать свою разрушительную деятельность до последнего товарища прокурора, поскольку «дух отрицанья, дух сомненья, летал над грешною» душой. Наконец, спустя 2 года и 6 месяцев после назначения на должность Д.К. фон Вендрих показал всем свою полную профессиональную несостоятельность в качестве прокурора окружного суда.

Из предписания прокурора Московской судебной палаты прокурору Нижегородского судебного округа следует: «Предместник Ваш, коллежский советник Д.К. фон Вендрих 28 августа 1876 года предложил» двум товарищам прокурора, судебному следователю, Нижегородскому полицмейстеру, частным приставам 1 и 3 участка г. Н. Новгорода, четырем нижним полицейским чинам «ехать с ним... по очень важному уголовному делу. Проехав через город, ярмарку и Кунавино и, прибыв на вокзал железной дороги, бывший прокурор суда, после некоторого отсутствия объявил, что компания с товаром, которую он хотел задержать, уехала на пароходе, и на том всех означенных отпустил в город». В этот день прокурор дезорганизовал деятельность 10 сотрудников правоохранительных органов! В связи с этим Нижегородский губернатор в порядке общего надзора (эту функцию в полном объеме осуществляли органы МВД в результате Судебной реформы 1864 года), сообщил министру внутренних дел, о том, что прокурор игнорировал Особое Высочайшее Повеление от 17 сентября 1836 года: в ярмарочное время, с 15 июня по 10 сентября, производство дознания на территории Нижегородской ярмарки возлагается на чинов ярмарочной полиции, которые временно формируются за счет 69 полицейских г. Н. Новгорода и 150 военнослужащих. Отвлекая дополнительные силы Нижегородской полиции на решение упомянутых задач, прокурор «поставил под угрозу общественную безопасность города». Наверное, Д.К. фон Вендрих, клялся и божился, что не знал о существовании сего нормативного акта, но, как известно, незнание закона не освобождает от наказания, а по сему окружной прокурор за превышение должностных полномочий по представлению министра юстиции Высочайшей властью на основании приказа N 252 от 11.11.1876 года освобожден от занимаемой должности и перемещен в Привислинский край товарищем прокурора Варшавской судебной палаты» [15].

В Д.К. фон Вендрихе поражает амбициозное стремление «перепрыгнуть самого себя». Даже в Императорское Училище правоведения он поступил вопреки Уставу по какой-то протекции и, наверное, среди «золотой молодежи» ощущал себя «белой вороной», а по этой причине в нем сформировались отрицательная энергия и назойливый дух карьериста. После увольнения Д.К. фон Вендриха та же участь

* Д.К. фон Вендрих умер в ноябре 1893 года, но по какой-то причине Н.И. Биюшкина «воскресила» его в 1904 году и опять в качестве прокурора Нижегородского судебного округа [18].

достигла его соплеменника и товарища Ф.А. фон Гринвальда (Пр-з мин.юст. 25.11.1878 г.).

Более важно другое! На основании Высочайшего приказа от 24 ноября 1876 года прокуратуру Нижегородского судебного округа возглавил бывший прокурор Гродненской губернии, благородный Г.П. Орлов, который преодолел царивший в окружной прокуратуре хаос и кризис прокурорской власти, установил среди сотрудников нормальный морально-психологический климат, а также деловые отношения с полицией, судебными следователями и судом. Его высокие аналитические способности, честность и принципиальность в отстаивании законных интересов государства и подданных Российской империи впоследствии явились основанием для назначения прокурором одного из самых сложных и беспокойных округов Российской империи – Петраковского окружного суда [16].

Лица прокурорского надзора уважали и ценили Г.П. Орлова, который сплотил коллектив в единое целое и вывел прокуратуру Нижегородского судебного округа на передовые позиции среди окружных прокуратур Московской Судебной Палаты.

Товарищ прокурора Нижегородского окружного суда 5 призыва Д.К. Кафафов вспоминал: «Прокурорский надзор, любил говорить о своей сплоченности, солидарности и единстве. Как на пример такой солидарности в прошлом указывали на один комический случай, имевший место, во время приезда министра графа Палена. Проводив министра на вокзал, прокурорский надзор после отъезда его решил выпить за здоровье обласкавшего его генерал-прокурора. Выпили и закусили в буфете на вокзале и затем все вместе направились к переправе через Оку. Прокурор Орлов, нанял большую лодку и первый прыгнул в нее, за ним последовали остальные. Но оказалось, что прокурор в темноте вместо лодки попал в воду. Однако это не смутило его и он не долго думая пустился вплавь, гребя правой рукой, а левой высоко держа над головой треугольную шляпу, чтобы не замочить ее. Увидев, что прокурор поплыл без лодки все его товарищи немедленно же повыскакивали из лодки и бросились вплавь за своим главою, высоко держа в левой руке свои треугольные шляпы. В почтительном молчании шла за пловцами нанятая ими лодка с двумя гребцами, удивленными неожиданным исходом дела. По пути к противоположному берегу кое-кому из надзора пришлось воспользоваться вблизи плывущей лодкой, но прокурор с остальными товарищами бодро доплыли до противоположного

берега, вышли на берег и с гордостью надели на голову сухие треуголки, хотя сами были насквозь мокрыми. Вот какие были времена и какие были люди, обычно говорили старые служаки» [17].

В 70-е годы XIX века прокуратура Нижегородского судебного округа понесла тяжелые потери: в результате смерти товарищей прокурора окружного суда титулярного советника А.Н. Мосолова (25.04.1873 г. умер в возрасте 25 лет) и коллежского асессора Н.В. Пядеша (8.11.1879 г. умер в возрасте 29 лет). Они были кандидатами права Императорского Московского университета [18].

Прокурор Нижегородского окружного суда, коллежский советник Г.П. Орлов, сопереживая горю семьи Н.В. Пядеша, обратился в ее интересах за материальной помощью к Управляющему министерством юстиции Д.Н. Набокову, но получил отказ: «Вследствие телеграммы от 12 минувшего ноября, канцелярия министерства юстиции имеет честь уведомить Ваше Высочордие, что г. Управляющий Министерством за неимением средств не признал возможным удовлетворить ходатайство о выдаче денежного пособия семье умершего товарища прокурора Нижегородского окружного суда, коллежского асессора Пядеша».

декабря 8 дня 1879 года N 18910 С.–Петербург.
Управляющий канцелярией Подпись
За столоначальника Подпись [20]

Казна была расстроена и пуста в результате русско-турецкой войны (12.04.1877 г. – 19.02.1878 г.), но нельзя забыть: за полтора года до смерти чахоточно-больной коллежский асессор Н.В. Пядеш являлся одним из жертвователей окружного суда на строительство кораблей Черноморского флота, о чем 28 июня 1878 года поведали «Нижегородские губернские ведомости»: *«Вице-председатель комитета по устройству добровольного флота, 16-го сего июня за номером 85, уведомил председателя Нижегородского Окружного Суда, что пожертвования членами, лицами прокурорского надзора и судебными следователями означенного суда на дело устройства добровольного флота, деньги получены лично Его Императорским Высочеством, Августейшим председателем комитета по устройству добровольного флота, Государем наследником Цесаревичем и переданы в распоряжение комитета. В связи с этим*

Великий князь Константин Николаевич выразил жертвователям Августейшую благодарность».

Министр юстиции, осуществляя подбор и расстановку кадров прокуратуры, систематически требовал от подчиненных прокуроров сведения о служебной деятельности, деловых и нравственных качествах товарищей прокурора окружного суда. В случае положительного отзыва лица прокурорского надзора назначались на более ответственные и престижные должности, а по этому считаем весьма показательным разительное отличие сотрудников дореформенной прокуратуры Нижегородской губернии, которым в связи с реформированием судебной системы в 1869 году не нашлось места (исключение губернский прокурор В.И. Анненков) ни в одной окружной прокуратуре Российской империи и прямо противоположную оценку министерством юстиции деловых и морально-психологических качеств товарищей прокурора Нижегородского окружного суда в 70-е годы XIX века: на основании Высочайших указов по министерству юстиции коллежский советник Л.Л. Фатьев 22.01.1872 г. и надворный советник С.И. Львов 1.02.1878 г. были назначены соответственно прокурорами Кашинского и Новочеркасского окружных судов, надворный советник В.И. Вейсман 18.04.1874 г. – членом Сарапульского окружного суда, надворный советник В.С. Абакумов 25.01.1873 г., титулярный советник А.П. Гудим-Левкович 21.07.1873 г. и коллежский асессор А.А. Переслегин 24.03.1876 г. – членами Нижегородского окружного суда. Приказами министра юстиции коллежский асессор Г.Г. Гогель 25.02.1873 г., надворный советник И.П. Мандрыкин 10.11.1874 г. определены товарищами прокурора С.–Петербургского окружного суда, титулярный советник Н.И. Талицкий 10.11.1871 г. и коллежский асессор И.М. Пашковский 27.03.1878 г. – товарищами прокурора Московского окружного суда, коллежский секретарь А.А. Мартынов 8.04.1871 г. – товарищем прокурора Курского окружного суда [20].

В результате систематических кадровых изменений динамичное развитие окружной прокуратуры подвергалось серьезным испытаниям. Несмотря на постепенное, в течение 7 лет, увеличение постоянного состава товарищей прокурора с 7 до 12 лиц, штат прокуратуры оставался неполным, постоянно имелись одна или две вакантные должности. В случае отпуска, болезни или длительной командировки лиц прокурорского надзора остальной состав прокуратуры

ры испытывал серьезные перегрузки. По этим причинам, порой, на 6 товарищей прокурора возлагалась обязанность по надзору за предварительным следствием и дознанием на территории 12 прокурорских участков общей площадью 45054,1 кв.версты. А ведь прокуроры кроме надзора за следствием должны были поддерживать и государственное обвинение в окружном суде по уголовным делам и давать заключения по гражданским делам, присутствовать в мировых съездах, «объяснять значение представленных доказательств, указывать на относящиеся к делу законы и давать заключения о применении их в конкретных случаях» (ст. 166 Устава Уголовного Судопроизводства).

В связи с этим сотрудники прокуратуры увеличивали продолжительность своего рабочего дня и повышали интенсивность прокурорской деятельности. Так, товарищ прокурора В.И. Вейсман в течение

5 лет не использовал право на очередной отпуск и только в результате стремительного ухудшения зрения вынужден был удалиться от дел на лечение в г. Москву [21].

Как писал А.Ф. Кони: «Судебная реформа в первые годы своего существования требовала от судебных деятелей большого напряжения сил. Любовь к новому, благородному делу, явившемуся на смену застарелого неправосудия и бесправия, – у многих из этих деятелей превышала их физические силы, по временам некоторые из них «надрывались» [22].

И все же добросовестное исполнение служебных обязанностей и самоотверженность, высокий уровень образования* и компетентность – были теми деловыми и нравственными качествами, которые позволяли сотрудникам прокуратуры в 70–е годы XIX века успешно решать задачи прокурорского надзора.

Ю.А. Самарин

Пенсионер органов прокуратуры

* Из 31–го товарища прокурора 9 имели ученую степень – кандидат права. Среди них А.Н. Мосолов, С.С. Львов, А.А. Переслегин, Ф.А. фон Гринвальд, В.В. Насакин, Н.В. Пядешь, Г.В. Ковенский, П.А. Ульянов, Ф.В. Федоровский [22].

Список использованной литературы и архивных материалов

1. Биюшкина Н.И. Судебная реформа в Российской империи 1864–1917 гг. (На материалах Нижегородской губернии) / Н.И. Биюшкина, А.В. Киселева: Монография. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2007. С. 92.
2. Центральный архив Нижегородской области, 1869–1917 годы. Ф. 179. ОП. 639. Д. 314, Д. 515.
3. Указом Правительствующего сената по 1 Департаменту «Об увеличении штатов некоторых окружных судов и учреждении окружного суда в г.Лубнах» от 6 февраля 1876 года за N 4958 штат Нижегородского окружного суда окончательно утвержден в составе прокурора и 12 его товарищей. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 176.
4. Биюшкина Н.И. Судебная реформа в Российской империи 1864–1917 гг. (см.п. 1). С. 91–92.
5. «Правительственный вестник» N 219 от 6.10.1869 г., N 136 от 10.06.1872 г., N 102 от 10.04.1873 г., N 102 от 1.05.1873 г., N 71 от 24.03.1874 г., N 121 от 23.05.1874., N 235 от 12.10.1874 г., приказы министра юстиции от 25.01.1875 г., от 9.02.1875 г., от 15.03.1875 г., N 29 от 3.05.1875 г., N 13 от 9.02.1876 г., «Правительственный вестник» N 24 от 30.01.1877 г., приказ министра юстиции от 5.01.1878 г., N 16 от 23.04.1878 г., «Правительственный вестник» N 99 от 4.05.1878 г., N 277 от 12.12.1878 г., приказ министра юстиции от 8.03.1879 г.
6. ЦАНО, 1869–1917 гг. Д. 125, 166, 170, 175, 176.
7. Биюшкина Н.И. Судебная реформа в Российской империи 1864–1917 гг. (см.п. 1). С. 92.
8. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 312.
9. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 123, 458.
10. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 349.
11. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Т. 3. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 213.
12. Булонский Л.В. Царские, дворянские, купеческие роды России. М.: ООО «Дом Славянской книги» Вече, 2007. С. 310.
13. Государственность России. Словарь–справочник. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России, Конец XV в. – февраль 1917 г. Часть 1, (АЛ), М.: Наука, 2005.
14. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 170, 175. Правительственный вестник N 145 от 2.07.1876 г.
15. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 457. С. 167–168.
16. Макаров И.А. Нижегородские прокуроры. 272 года на страже закона. Н. Новгород, 2003. С. 104–111.
17. Кафафов К.Ф. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. N 2. С. 82–83.
18. Макаров И.А. Нижегородские прокуроры. 272 года на страже закона. Н. Новгород, 2003. С. 110. С декабря 1903 года по март 1906 года прокурором Нижегородского окружного суда являлся коллежский советник В.А. Бальц. Биюшкина Н.И. Судебная реформа в Российской империи 1864–1917 гг. (см.п. 1). С. 217.
19. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 169–459.
20. Правительственный вестник N 44 от 22.01.1872 г., N 32 от 9.02.1878 г., N 107 от 7.05.1874 г., приказ м.ю. от 21.07.1873 г.; Правительственный вестник N 73 от 24.03.1876 г., N 54 от 4.03.1873 г., N 145 от 2.07.1876 г., приказ м.ю. от 17.02.1872 г.; Правительственный вестник N 76 от 5.04.1878 г., N 89 от 15.04.1871 г.
21. Кони А.Ф. Собрание сочинений. М.: Издательство «Юридическая литература», 1969. Т. 1. С. 60.
22. ЦАНО, 1869–1917 гг. Ф. 179. ОП. 639. Д. 169, 174, 313, 314, 364, 459, 592, 650.